

Ориентиры для повестки дня Восточного партнерства в сфере безопасности

Геннадий Максак

5 марта 2015 года Высоким представителем ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Ф. Могерини совместно с Комиссаром по вопросам Европейской политики соседства и переговоров по расширению Й. Ханом был запущен консультационный процесс относительно Европейской программы соседства, неотъемлемой частью которой является Восточное партнерство. Совместный консультационный документ призывает к проведению максимально широких консультаций со всеми заинтересованными сторонами. Это предоставляет возможность и представителям гражданского общества стран-партнеров, участникам Форума гражданского общества Восточного партнерства, представителям экспертного сообщества предоставить свой вклад в развитие региона.

Самой большой проблемой в регионе Восточного партнерства, которая не нашла должного отображения в политике ЕС в виде инструментария по ее решению, является проблема безопасности. В апреле в своих выводах относительно пересмотра политики соседства Европейский Совет отметил, что необходимо насколько это возможно повысить эффективность отношений ЕС со своими соседями для развития совместного пространства стабильности, безопасности и процветания¹.

Также показательно, что Декларация Саммита Восточного партнерства в Риге значительно отличается по своему содержанию и оценке событий в регионе от проекций в будущее участников Саммита в Вильнюсе в 2013 году. На первом месте сейчас стоит вопрос территориальной целостности и суверенитета стран Восточного партнерства, необходимости прогресса в урегулировании «замороженных» конфликтов.

Дефицит безопасности стал не только характеристикой соседствующих с ЕС государств и регионов. С конца 2013 года в ЕС принято решение о пересмотре союзных политик безопасности и обороны, а также Европейской стратегии безопасности, учитывая изменения в характере и интенсивности угроз извне. Основная работа в этом направлении началась в 2014-2015 гг. 18 мая 2015 года впервые с 2012 года было проведено заседание на уровне министров обороны и иностранных дел стран ЕС, что говорит о повышении места безопасности на повестке дня Европейского Союза. Об этом может свидетельствовать также и уменьшение временных рамок от момента генерирования идеи до момента запуска военных операций Европейского Союза. Позитивным примером может стать принятие решение Совета ЕС в июне 2015 года о запуске военной операции (EUNAVFOR Med) в Средиземном море².

Почти параллельный пересмотр Европейской стратегии безопасности и Европейской политики соседства небезосновательно говорит о необходимости синергии этих направлений, усилении компонента безопасности отношениях с непосредственными соседями. В этом контексте, можно выделить несколько базовых ориентиров усиления эффективности и результативности указанных политик ЕС в отношении региона Восточного партнерства.

¹ Council conclusions on the Review of the European Neighbourhood Policy, 20/04/2015, source: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20-council-conclusions-review-european-neighbourhood-policy/>

² Remarks by High Representative Federica Mogherini following the Defence and Foreign Affairs Council, Brussels, 18/05/2015, source: http://www.eeas.europa.eu/statements-eeas/2015/150518_05_en.htm

1. Политическая воля и «отцы-основатели» политики.

С момента разработки политики Восточного партнерства, когда она перешла из польско-шведской инициативы в разряд политики ЕС, ни в Брюсселе, ни в главных столицах европейских государств не было четкого понимания направления развития инициативы и ее конечной цели. Со временем, политика обросла институциональным и договорно-правовым каркасом, но четкости в понимании, как следует строить отношения в стратегическом соседстве, не добавилось в критической массе.

Для того чтобы Европейская политика соседства в регионе имела ощутимые результаты, в том числе, и в построении пояса стабильности и процветания вокруг ЕС, нужна политическая воля со стороны Брюсселя ангажироваться в вопросы региона и стремление правильно оценить внешние угрозы и внутренние риски в этих странах.

Сейчас становится вполне очевидно, что привнесение косметических корректив на бюрократическом уровне в Европейскую политику соседства не сможет изменить кардинально ситуацию в государствах-соседах к лучшему. Как и в случае с появлением инициативы Восточного партнерства, для запуска усиленной политики должен включиться в работу политический «тяжеловес» на уровне Европейского Союза или несколько государств. Германия, которая сейчас проявляет намного больше внимания политике Восточного партнерства, чем во время ее старта в 2008-2009 гг., могла бы стать тем локомотивом, который бы дал дополнительный политический импульс развитию восточного соседства. Варшава, как разработчик политики Восточного партнерства, могла бы запустить и на этот раз совместную инициативу, предложив Берлину включиться в этот процесс.

2. Стратегический подход к стратегиям ЕС

Важно отметить также, что наличие одной политики Восточного партнерства недостаточно для привнесения порядка и стабильности в регионе. Должна быть четкая синергия целей и задач новой политики соседства с другими региональными или операционными стратегиями Европейского Союза в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Четкая иерархия приоритетов может быть только обеспечена за счет согласования всех стратегических документов, которые определяют активность ЕС в международной сфере.

Новые вызовы, которые появились перед ЕС в сфере безопасности на протяжении 2012-2014 гг., однозначно повлияли на стремление Брюсселя пересмотреть свои основы взаимодействия с внешним миром и стратегические подходы к безопасности. Европейская стратегия безопасности, принятая в 2003 году, требует кардинального пересмотра с точки зрения идентификации внешних угроз безопасности, усиления инструментария их предотвращения и привнесения стратегического видения в процесс. Со времени подготовки этой стратегии в ЕС было уже принято множество документов стратегического характера по отдельным географическим и тематическим направлениям, которые отличаются более интегрированным подходом в определении угроз и операционных путей их разрешения. Настало время всех их подвести под общий знаменатель принципов, целей и возможностей Европейского Союза.

25 июня 2015 года главы государств-членов в ходе заседания Совета ЕС будут рассматривать результаты оценки текущих политик ЕС в сфере безопасности и обороны. До конца 2015 года должна быть наработана новая рамочная основа для создания стратегических документов в сфере внешней политики и безопасности.

Очень важно, чтобы процессы пересмотра политики безопасности и обновления политики соседства исходили из одних и тех же базовых предпосылок, определяющих цели, задачи, инструменты внешнего действия Евросоюза. Создание унифицированной Европейской стратегии внешней политики и обороны (ЕСВПБ), которая инкорпорировала бы наработанные до этого времени фрагментарные тематические и географические стратегии внешней активности ЕС, позволило бы

более адекватно формировать и отношения со странами Восточной Европы и Южного Кавказа. После формирования общей Европейской стратегии внешней политики и безопасности мог бы быть решен вопрос о целесообразности принятия отдельной целевой стратегии по региону Восточного партнерства, или части стран, подписавших Соглашения об Ассоциации. Целевая стратегия была бы подчинена общим принципам ЕСВПБ, но сводила вместе на операционном уровне инструменты политики соседства, тематических политик безопасности, внутренних политик ЕС, которые бы точно и в достаточном объеме обеспечивали баланс интересов ЕС и стран-партнеров в построении общих пространств взаимодействия. Точно таким же образом, есть необходимость в пересмотре подхода к южному направлению соседства на уровне целевого регионального стратегирования. Аналогично, на стратегическом уровне ЕС должен решить вопрос и усиления своей роли в мире как провайдера безопасности, непосредственного участника урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций.

Относительно региона Восточного партнерства, Брюссель должен четко исходить из того, что на данный момент политика удержания «замороженных» конфликтов является частью целенаправленной тактики Российской Федерации, не заинтересованной в их быстром урегулировании. Наличие специальной мониторинговой миссии в Грузии и Специального представителя ЕС по вопросам Южного Кавказа и кризиса в Грузии имеют свой позитивный опыт, однако не способны кардинально решить вопрос с территориальной целостностью Грузии. Отчеты о реализации Европейской политики соседства в 2014 году в странах Южного Кавказа указывает на отсутствие значительного прогресса или ухудшении ситуации.

Стратегический подход к вопросу миротворческих инициатив и урегулированию конфликтов смог бы также усилить европейское участие в решении российско-украинского конфликта на Донбассе. Подчиненные общим целям и принципам Европейской стратегии внешней политики и безопасности, шаги ЕС в отношении Украины смогут приобрести более четкие организационные рамки. В таком случае будет ясно, какую миссию стоит вводить в Украину, и есть ли необходимость назначения специального представителя ЕС по вопросам российско-украинского конфликта.

3. Союзы в рамках Союза

ЕС должен иметь политическую волю к дальнейшей интеграции в сферах, непосредственно связанных с вопросами безопасности и обороны, подразумевающих частичную передачу национальных полномочий. Создание Энергетического Союза, заявленное как один из приоритетов нового Президента Европейской Комиссии, является логичным ответом на череду энергетических кризисов и конфликтов, стороной которых стали страны ЕС в течении последних 10 лет. Концепция этого объединения также предполагает углубление не только энергетической интеграции внутри ЕС, но и определенные гарантии энергетической безопасности для стран-соседей посредством создания системы интерконнекторов, систем раннего оповещения о кризисных ситуациях в газовой сфере и т.д.

Непосредственная угроза физическая угроза безопасности стран ЕС заставляет лидеров союза задумываться о более серьезных гарантиях безопасности помимо механизмов НАТО. В то время как Президент Европейской комиссии заявляет о возможности создания Европейской армии, группа экспертов во главе с Хавьером Соланой разрабатывает контуры Европейского Оборонного Союза. Предлагаемые идеи носят прорывной характер, создают основу для формирования полноценного самостоятельного оборонного механизма на территории стран Евросоюза.

Европейский Оборонный Союз в ближайшей перспективе, вряд ли станет реальностью, тогда как Европейский Энергетический Союз уже набирает определенных очертаний. Оба союза являются очередным логичным шагом в поиске ответа на гибридный и динамичный характер угроз,

поступающих из внешней среды. Дальнейшее развитие подобных интеграционных проектов должно базироваться на инклюзивности работы с соседними странами, которые проявляют добрую волю и желание быть не только получателями, но и провайдерами безопасности в общем соседстве.

4. Клуб Ассоциации Восточного партнерства и безопасность

Европейкой Союз должен иметь политическую волю различать Восточное партнерство и восточное соседство. Уровень обязательств, которые взяли на себя Грузия, Молдова и Украина в рамках Соглашений об Ассоциации (СА), несоразмерен с теми рамками отношений, которые выстраивают другие государства-партнеры. Здесь должно в полном объеме проявиться действие принципа «more for more», а также углубленного фокусного подхода к вопросам безопасности, основанного на нормах Соглашения.

Раздел 2 «Политический диалог и реформы, политическая ассоциация, конвергенция в сфере внешней политики и политики безопасности» Соглашений об Ассоциации между ЕС и Грузией, Молдовой и Украиной, соответственно, содержит почти идентичный набор статей, посвященных вопросам внешней политики и безопасности. В частности речь идет о сближении с внешней политикой и политикой безопасности ЕС, обеспечении региональной стабильности, предотвращении конфликтов, урегулировании кризисов, нераспространении оружия массового уничтожения; борьбе с терроризмом. Планы имплементации СА трех стран в части касающейся безопасности указывают на те проблемные сферы, которые каждая из них считает для себя более приоритетной. Однако наличие этих норм в двустороннем сотрудничестве способствует более активному сближению в рамках отдельных политик безопасности, что в перспективе создает возможности для многостороннего формата сотрудничества.

Вполне логично, что подписание Соглашений и подготовительный процесс к подписанию, способствует более полному присоединению к декларациям Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). К примеру, в 2014 году Украина присоединилась к 35 (73%) из 49 деклараций ОВПБ, Молдова – к 31 (63%), Грузия – к 23 (47%), в то время как Армения присоединилась к 15, а Азербайджан – ни к одной.

В 2014 году сотрудничество в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) усилилось именно между ЕС и Грузией, Молдовой и Украиной, что говорит об осознании необходимости интенсификации сотрудничества. Украина принимала участие в военной морской операции ЕС «Operation Atalanta», Грузия и Молдова впервые приняли участие в тренинговой миссии ЕС в Мали. Грузия также стала вторым по размеру участником операции в Центральноафриканской Республике EUFOR RCA³. Наличие Рамочных соглашений об участии в ОПБО позволяет этим странам выходить на уровень совместного планирования участия в военных и гражданских миссиях ЕС.

Для Молдовы и Грузии может быть также интересен опыт Украины по участию в деятельности боевых тактических групп ЕС (EU Battlegroups). Украина продолжала активно принимать участие в деятельности боевых тактических групп ЕС в 2014 году, но вынуждена была приостановить свое присутствие по причине военной агрессии России против Украины. В 2016 году Украина подтвердила свою готовность принять участие в формировании Вышеградской боевой тактической группы ЕС. Совместное участие стран, подписавших Соглашения об Ассоциации, в формировании подобных элементов оборонного характера может помочь сформировать общие подходы в военном планировании, повысить мобильность войск и взаимодействие во время совместных операций.

³ JOINT STAFF WORKING DOCUMENT “Implementation of the European Neighbourhood Policy Eastern Partnership Implementation Report”, Brussels, 25/03/2015, source: http://ec.europa.eu/enp/pdf/2015/enp-regional-report-eastern_partnership_en.pdf

Соглашения об Ассоциации дают дополнительные возможности странам-подписантам для усиления сотрудничества в сфере безопасности и обороны с ЕС. В частности, нормы СА предусматривают доступ к внутренним программам ЕС и агентствам, в том числе и в сфере обороны. В перспективе, к примеру, это может позволить присоединения к директивам ЕС в сфере закупок оборонной продукции и специальных товаров в сфере безопасности, а также возможность для оборонных предприятий со стран партнерства быть включенными в Европейскую оборонную технологическую и промышленную базу.

5. Сопричастность к формированию политики

Как справедливо отметил Комиссар Й. Ханн, ЕС никогда не сможет добиться максимального использования политики, если она рассматривается как навязанная Брюсселем, а не как равное партнерство двух сторон⁴.

Положительно оценивая сам процесс пересмотра Европейской политики соседства и широкий спектр консультаций с внешними субъектами, важно отметить необходимость политической воли с европейской стороны на реализацию обоюдовыгодных решений. Как уже отмечалось выше, аналогичный открытый и инклюзивный подход должен присутствовать при формировании Европейской стратегии внешней политики и безопасности, отдельных политик ЕС в сфере безопасности.

В то же время, страны Восточного партнерства на данный момент должны принимать активное участие в процессе разработки и усиления инструментария Общей внешней политики и политики безопасности, а также Общей политики безопасности и обороны. Консультации должны проходить не только и не столько в рамках Панели по ОПБО, сколько на уровне специальных консультаций профильных министерств стран ЕС, Европейской службы внешней действий, Европейского агентства обороны и стран Восточного партнерства.

Огромные возможности для развития военно-технического сотрудничества, создания военно-технических инновационных разработок и сотрудничества со странами ЕС для стран Восточного партнерства представляет программа 'Horizon 2020'. Молдова и Украина получили уже ассоциированное членство в программе в 2014 году, а Армения и Грузия еще находятся в переговорном процессе. Участие в совместных исследованиях относительно развития военного потенциала стран региона позволит завязать перспективные кооперационные связи и включиться в дальнейшем в совместное производство современного вооружения, техники, продукции двойного назначения. В долгосрочной перспективе это поможет перестроить предприятия военно-промышленного комплекса стран ВП, которые пострадали от разрыва связей с российской стороной.

6. Секьюритизация приоритетных направлений сотрудничества

Принимая во внимание участвовавшие случаи проявления т.н. гибридных стратегий и операций, к концу 2015 года институты ЕС обязаны предоставить на рассмотрение Европейского Совета рамочные предложения по борьбе с проявлением гибридных угроз ЕС, странам-членам и странам-партнерам. Одной из особенностей этого документа будет являться опора на открытое сотрудничество с международными организациями, в т.ч. НАТО, а также странами-партнерами⁵. Страны ВП должны принимать активное участие в консультациях с разработчиками документа с

⁴ Speech on the European Neighbourhood Policy Review and Package, 05/05/2015, source: https://ec.europa.eu/commission/2014-2019/hahn/announcements/speech-european-neighbourhood-policy-review-and-package_en

⁵ Council conclusions on CSDP, 18/05/2015, source: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/05/18-council-conclusions-csdp/>

целью максимального учета потребностей в дополнительных инструментах борьбы с подобного рода проявлениями агрессивной политики.

Учитывая тот факт, что большинство угроз безопасности на данный момент для стран региона Восточного партнерства исходит от России, гибридный характер проведения агрессии относительно стран региона, Европейским Союзом должен быть выработан соответствующий подход к определению гибридных угроз. На примере большинства стран региона Восточного партнерства, в первую очередь, Украины, можно видеть главные направления давления на правительства этих стран. Рассмотрение Европейским Союзом торгово-экономической, энергетической информационной сферы, наряду с миротворческими инициативами в «замороженных» конфликтах как отдельных инструментов провоцирования нестабильности Россией в странах Восточного партнерства, может помочь в адаптации и выработке более адекватных механизмов обеспечения безопасности и минимизации негативных последствий для стабильности.

Исходя из выше сказанного, очень важно наработать в новых стратегических документах ЕС ответы на угрозы экономической, энергетической и информационной безопасности, которые смогут строиться на четком понимании ситуации на местах и предлагать адекватные меры по противодействию.

7. Многосторонность в формате «3+»

Несмотря на различие в подходах к построению отношений с Европейским Союзом среди 6 стран-партнеров, различие в политических моделях развития этих государств и разный уровень прогресса в имплементации демократических реформ, наличие совместных многосторонних программ в рамках Восточного партнерства может иметь благоприятный эффект на усиление сотрудничества в регионе в сфере безопасности.

Необходимо отдавать себе отчет, что сотрудничество в сфере обороны между некоторыми участниками политики является очень сомнительным в силу нахождения их в составе региональных международных организаций военно-политического характера.

В то же время, совместная работа по противодействию некоторым видам угроз вполне возможна не только на уровне двусторонних отношениях указанных государств региона, но и на многосторонней основе с участием Европейского Союза. Минимальной основой для взаимодействия должна стать нормативно-договорная база сотрудничества стран-партнеров и ЕС в сфере безопасности. Соглашения об Ассоциации, имея соответствующие разделы о сотрудничестве в сфере безопасности, дают хорошую основу для усиления трехсторонних и двусторонних инициатив между Грузией, Молдовой и Украиной помимо работы с ЕС. С усовершенствованием в будущем договорных рамок между ЕС и Арменией, Азербайджаном и Беларусью, соответственно, совместные инициативы могут носить в дальнейшем характер формата «3+» (Грузия, Молдова, Украина совместно с отдельными или всеми другими странами-партнерами), где совместные усилия будут исходить из аналогичных принципов построения сотрудничества.

Учитывая развитие событий в регионе Восточного партнерства с момента запуска политики в 2009 году, вопрос безопасности является краеугольным камнем для обеспечения нормального развития региона. Поиск совместных направлений предотвращения транснациональных вызовов и угроз требует применения системного подхода в формате 6 стран-партнеров.

Институциональное обеспечение политики на межправительственном уровне может быть дополнено созданием Платформы №5 «Сотрудничество в сфере безопасности и обороны», которое бы смогло повысить уровень заинтересованности стран в развитии совместных инициатив в сфере безопасности. Наличие отдельной панели по Общей политике безопасности и обороны в рамках

Платформы №1 и рабочий план на 2014-17 гг. пока не могут дать ответы на все направления в сфере безопасности, которые являются актуальными на повестке дня стран Восточного партнерства.

8. Открытость региона для сотрудничества

Для успешного построения механизмов гарантирования безопасности в регионе, нужно, прежде всего, формирование отношений между ЕС и странами-партнерами на двусторонней основе должно дополняться сотрудничеством с рядом других глобальных и региональных акторов, которые выступают за сохранение международного порядка, уважение территориальной целостности государств.

Учитывая незаконную аннексию Крыма Россией, существует реальная угроза милитаризации полуострова и превращение бассейна Черного моря в очередную зону нестабильности и повышенной напряженности. По данным украинских спецслужб, а также регулярно поступающей информации от жителей этого региона Украины, Россия восстанавливает существующую военную инфраструктуру и насыщает ее наступательным ядерным вооружением наземной, морской и воздушной базировки⁶. Такая деятельность, кроме того, что является просто незаконной, представляет непосредственную угрозу странам НАТО и странам Восточного партнерства.

Участие кораблей Черноморского военно-морского флота РФ в российско-грузинской войне 2008 года, а также непосредственное участие в подготовке к аннексии Крыма, свидетельствует о том, что данный элемент военного потенциала России может и в дальнейшем быть использован в этом регионе для оказания давления на любую из причерноморских стран. Это сценарий не кажется фантастическим с учетом недавнего подписания Россией договоров с непризнанными республиками Абхазия и Южная Осетия, предусматривающих создание совместного пространства обороны и безопасности. Грузия расценила этот акт как шаг России к аннексии указанных грузинских территорий.

В этом контексте, возникает реальная необходимость усиления военно-политического сотрудничества Турцией, которая является одним из важных региональных акторов в черноморском регионе. Должны быть рассмотрены совместные инициативы под эгидой ЕС или НАТО, включающие также страны Восточного партнерства (Грузию, Молдову и Украину). Речь идет не только о возможности совместных учений на море и на территории прибрежных государств, но и о трансформации региональной политики ЕС в регионе Черного моря. Это возможно за счет изменения политики Черноморской синергии, усиления сотрудничества в других форматах безопасности.

Для Грузии и Азербайджана также представляется интересным направление трехстороннего сотрудничества с Турцией, что может иметь и дополнительный компонент в сфере безопасности.

Для безопасности региона важен также трансатлантический формат сотрудничества США-ЕС-страны Восточного партнерства. В данном случае, страны-партнеры должны стремиться к приобретению международной региональной субъектности, которая возможна при наличии нескольких составляющих. Во-первых, это наличие совместного видения регионального развития. Соглашения об Ассоциации могут быть платформой для объединения, поскольку предусматривают развития по аналогичной траектории реформирования политической и экономической систем государства. Во-вторых, необходимо лидерство и инициатива со стороны одной из стран-партнеров в продвижении общих интересов. Украина в среднесрочной перспективе могла бы стать таким

⁶ Турчинов: Россия размещает ядерное вооружение в Крыму, 28/05/2015, источник: <https://ukranews.com/news/171020.Turchinov-zayavlyayet-o-razmeshchenii-Rossii-yadernogo-vooruzheniya-v-Krimu.ru>

региональным лидером в случае благоприятного развития ситуации внутри страны и в регионе, в целом.

Кроме глобальных и региональных международных организаций, которые занимаются вопросами безопасности, для стран Восточного партнерства было бы перспективно реанимировать работу объединения ГУАМ, которое уже имело свою наработанную институциональную и нормативную базу. В контексте безопасности целесообразно было бы возобновить работу рабочих групп по вопросам энергетики и по вопросам борьбы с терроризмом, организованной преступностью и распространением наркотиков. Учитывая тот факт, что эти направления являются также неотъемлемой частью Соглашений об Ассоциации, сотрудничество с ЕС в многостороннем формате в рамках ГУАМ может дать конкретные позитивные результаты для стран-участниц. Отдельно стоит отметить, что формат объединения ГУАМ выгодно отличается в контексте усиления трансатлантического компонента сотрудничества.

Более того, следует отметить возможности расширения сотрудничества между отдельными странами ЕС и странами-партнерами в регионе Восточного партнерства. Поскольку вопросы безопасности и обороны отнесены к национальному уровню принятия решений в странах ЕС, возможны отдельные инициативы, которые способны усилить степень безопасности государств-партнеров в отдельных секторах. В своей работе относительно создания Европейского Оборонного Союза, эксперты во главе с Х. Соланой видят большую перспективу в субрегиональных оборонных альянсах в рамках ЕС на основе алгоритма PESCO⁷. Тут может идти речь, в большей степени, о региональных инициативах государств ЕС и Восточного партнерства, имеющих общую границу.

Заключение

На данный момент слабость политики соседства в позитивной трансформации стран-партнеров отражает слабость самого ЕС, как единого организма, принимающего нужные решения. Издержки внутренних интеграционных процессов в самом ЕС не позволяют достаточно уделить внимания внешним процессам и понять особенности обществ, которые живут в странах стратегического соседства. На этом фоне, отсутствие политической воли и единой скоординированной внешней политики позволило создать пояс нестабильности в непосредственной близости к границам ЕС. Чтобы остановить указанные процессы регион Восточного партнерства должен стать целевым для Брюсселя, где присутствует стратегическое видение развития отношений, дополненное на операционном уровне соединением политики безопасности, политики соседства и доступом до ряда внутренних союзных программ и интеграционных проектов. В свою очередь, страны-партнеры должны сами продвигать инициативы в сфере безопасности и обороны, которые, среди прочего, могут выходить за рамки сотрудничества ЕС, формировать свои коллективные и совместные подходы к обороне и безопасности в регионе Восточного партнерства.

Об авторе: Геннадий Максак, президент неправительственного аналитического центра «Полесский фонд международных и региональных исследований» (Украина), координатор сети экспертов в сфере внешней политики «Украинская призма». В 2012-2014 гг. был членом Руководящего комитета Форума гражданского общества Восточного партнерства.

⁷ Report of a CEPS Task Force “More Union in European defense”, February 2015, course: <http://www.ceps.eu/publications/more-union-european-defence>